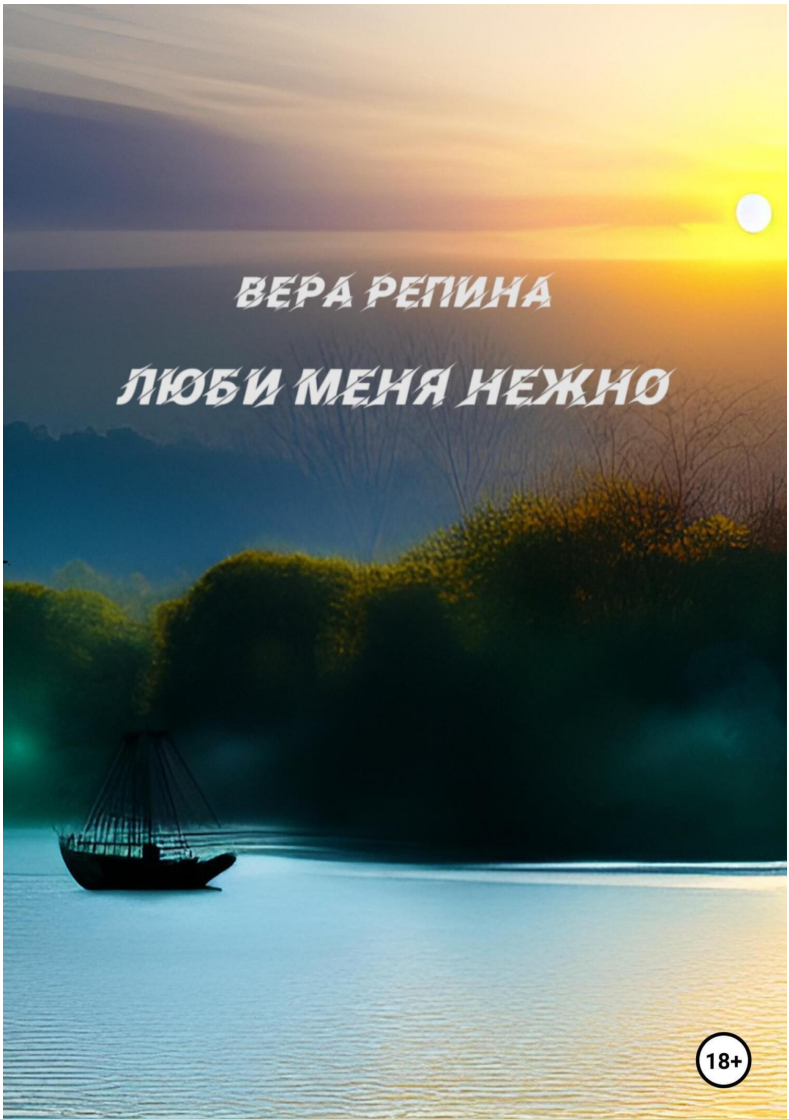
ВЕРА РЕПИНА
ЛЮБИ МЕНЯ НЕЖНО
18+

Вера Репина
Люби меня нежно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68773038
SelfPub; 2023

Аннотация

В прибрежных камышах находят труп мужчины. Но в чём причина трагедии? Это убийство? Стечение роковых обстоятельств? Месть? Эхо из прошлого? Он сам наложил на себя руки? В этом предстоит разобраться следователю Ирине Беловой и её стажёру Алексею Тарасову.Изображение для обложки сделано при помощи нейросети Wombo.ArtЛОНГ-ЛИСТ IV СЕЗОНАПРЕМИИ «РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ» – Дебют года

Вера Репина
Люби меня нежно

Пролог

«Тварь! Какая же тварь!» – в бешенстве мысли метались внутри головы, пока он с красным от злобы лицом быстро шагал по дощатому настилу. «Я тоже хорош, ничего не скажешь! Тьфу!» – он остановился, трясущимися руками попытался зажечь сигарету. Вспышка огня от зажигалки выхватила в тумане неясную фигуру. Он чиркнул зажигалкой ещё раз и вгляделся в темноту.

–Ты? Ты? – изумлённо воскликнул он, после чего потерял равновесие, почувствовал резкую боль в затылке и мир вокруг померк.

Глава 1. Андрей

Сегодня с утра отличное настроение. Предвкушение чего-то нового свежей струёй влилось в будни, заставило затрепетать авантюрную жилку. На проходной я сердечно улыбнулся одной охраннице, отвесил комплимент другой. Нарочито отмахнулись от меня руками, а сами расплылись в довольных улыбках. В кабинете я приветственно поднял ла-

донь и вместо дежурного «Здрасьте!» от порога бросил двусмысленную шутку, которую коллеги вполне оценили. Ещё бы! Юристы достаточно циничны. Рабочий день начался превосходно.

В кабинете нас было трое: я, Серёга и Марина. Я занимаюсь делами, связанными с банкротством физических лиц, Серёга – наоборот, коллектор. А Марина чисто номинально исполняет роль либо заместителя нас обоих, либо секретаря, опять же нас обоих, в зависимости от ситуации. Её основная миссия – глядеть своими большущими глазами на посетителей мужского пола и проводить элементарные юридические консультации чувственным голосом. Как правило, после сеанса гипнотерапии Марины жертва движется к одному из столов (в зависимости от ситуации, я уже говорил), и становится нашим клиентом. С особами женского пола я справляюсь сам, специальный секретарь не нужен. Конечно! – будущих банкротесс встречает очень приличный юрист с умными, внимательными глазами и располагающими манерами. В меру накачан, аккуратно пострижен, одет небрежно-классически и распространяет ненавязчивый запах дорогого парфюма. Общаюсь с клиентами с долей участия и юмора, однако не переходя границ профессиональной этики. Тем не менее, некоторые клиентки после успешного завершения процесса банкротства были бы не прочь продолжить наше знакомство вне стен офиса. Но я включал «дурака» и делал вид, что не понимаю намёков.

С Серёгой мы знаем друг друга давно, почти полжизни. Учились вместе на юрфаке. После ВУЗа на несколько лет исчезли из поля зрения друг друга, а пару лет назад столкнулись случайно в коридоре суда, да и решили объединить наши взаимоисключающие профессии в одном офисе. Тандем получился на редкость результативным! Когда было нужно надавить на моего клиента, я обращался с вопросом к сокурснику, и он важным тоном приводил пример из коллекторской практики, и наоборот. Так что нехватки в клиентской базе мы не испытывали.

– Андрюх! – приятственное течение моих мыслей прервал голос напарника.

– У?

– Ты в почту заглядывал?

– Пока нет.

– Посмотри, там Галка Матюхина зовёт на встречу выпускников. Глянь, тебе мессендж пришёл?

Я щёлкнул мышкой по иконке и-мейла. Точно! Есть. «Дорогой выпускник лохматого года!» – начиналось послание. «Если ты хочешь встретить полузабытых друзей, вспомнить молодость и просто весело провести время – ждём тебя на базе отдыха «Ракита». С собой брать спиртное по вкусу и отличное настроение!»

– Ну что? – вопросил Серёга, – едем?

Глава 2. Сергей

Послание от Галки всколыхнуло массу приятных воспоминаний. Что ни говори, а студенческие годы были, пожалуй, самыми лучшими в жизни. Как жаль, что мы все не могли знать об этом и беззаботно прожигали эти пять драгоценных лет, ничуть не жалея. Мы с Андреем с первого курса начали держаться вместе. Я был более молчалив и застенчив, он же был с виду серьёзен, но чувство юмора часто пробивало внешнюю оболочку и приводило к непредсказуемым последствиям. Помню, на практике, в зале судебных заседаний мы наблюдали за процессом, Андрей сидел со своим обманчивым серьёзно-вдумчивым видом, а потом ляпнул что-то смешное к месту. Всю группу студентов выгнали в коридор и пригрозили поставить «незачёт». Надо ли говорить, что моя застенчивость и Андрюшкин юмор не дали нам стать отличниками! Интересно, удастся ли почувствовать при встрече с однокашниками ту атмосферу бесшабашности и веселья?

– Ну что, едем? – спрашиваю эксперта по банкротству.

– Ты спроси там у Галки, кто поедет, что там за условия на базе и всё остальное, хорошо? А там посмотрим.

Способности делегировать задачи Андрюхе не занимать. Сколько помню – он всегда начинал рассуждать о проблеме очень правильными словами, и ты совершенно добровольно соглашался прояснить ряд вопросов. А итоговое решение принимал Андрей. Вот и сейчас – плавно спихнул на меня выяснение организационных моментов, а решение ехать на

базу будет принимать он. Почему я опять и опять клюю на этот крючок? Риторический вопрос. Ладно, проехали. Пишу Галке сообщение, минут через пятнадцать прилетает ответ.

– Андрюх, Матюша пишет, что на базе есть все условия, домики тёплые, на территории бассейн, свой причал и моторная лодка для рыбалки, беседки, мангал, для детей площадка и аниматор. А! Ещё. Если наших наберётся мало, то поедут несколько человек с истфака. Видишь, как удачно складывается, вам с Леркой как раз!

– Матюхина-Тютюхина. Видел её недавно. Такая бабища стала – треснет по яйцам, мало не покажется! Напиши ей, что едем. Все трое.

– Ок.

Отправил Галке мейл, что едем мы и Лера с истфака.

Глава 3. Валерия

От монитора ноутбука меня оторвал звонок телефона. Взглянула на экран. Три цифры 900, это Сбербанк. Обычно не беру трубку, а сейчас захотелось немного отвлечься от работы.

– Алло? – специально не говорю привычное и лёгкое «Да?»

– Здравствуйте, Вас беспокоит специалист по работе с клиентами Максим. Вам удобно говорить?

Это уже третий раз, как робот Максим становится моим

собеседником. В первый раз, обманувшись приятным и вежливым голосом, я обстоятельно разъяснила ему, почему мне не нужна кредитная карта. Во второй кратко и сухо ответила «Нет» три раза, на этом программа дала отбой, и робот быстро распрощался. Сегодня я позволила себе насладиться приятным голосом механического оппонента и очень мило пообщалась с ним, прежде чем сказать три заветных «Нет». На этом незапланированный перерыв закончился, и я вернулась к монтажу ролика о находках летней археологической экспедиции. Нда уж, теперь пользу науке приношу в основном в медийном плане. Далеко позади и работа лопатой на отвале, и камералка, и поедание арбузов в накалённой степи. Теперь всё это удел молодых сотрудников музея и студентов-волонтёров. Я провожу в экспедиции не очень много времени, увы. Только когда фиксирую на видео артефакты и когда наступает день археолога, и тогда эта августовская ночь с её костром и песнями под гитару заставляет забыть про пару десятков лет, прошедших со студенческой юности.

Ставлю смонтированный ролик на рендер. Пока ноутбук занят, у меня есть полчаса на личные проблемы.

Глава 4. Сергей

Лерка. Никак по-другому язык не поворачивался её назвать. Помню, на втором курсе вместо традиционного колхоза мы поехали на консервный комбинат, что располагался

на окраине села, почти на взморье. Тогда несколько девчонок с исторического тоже отправились с нами. Нас заселили в бараки, выдали спецодежду, и мы взялись за закатку помидоров. Руководителем у нас был очень мягкий человек, который не выдержал нелёгкого образа жизни студентов, и отбыл обратно в город. Мы остались предоставлены сами себе, но ничего ужасного не случилось. Мы вовремя выходили на смены, конвейер работал бесперебойно, продукция выпускалась в полном объёме. По вечерам к нам приходили местные пацаны, мы поддерживали с ними некий странный нейтралитет, чтобы не допустить драк или приставания к девчонкам, и сохранять при этом мир и спокойствие. На ангелов мы тоже не были похожи. По вечерам мы пили спирт, заедали его сгущёнкой, которую девчонки приносили из столовой, играли в карты, слушали наших гитаристов и пели нестройными голосами. Помню, мы были так пьяны, что задумали конкурс: кто наиболее ровно пройдёт по щели между половиц, тянущихся по всему бараку. Конкурсанты оступались и падали со смехом, и тут на полосу испытаний шагнула Лерка. Она легко переставляла ноги, сохраняя удивительное равновесие, и уверенно двигалась к противоположной стене. «Смотри, какие у неё ноги красивые!» – пьяно шепнул мне в ухо Андрей. Я прищурил глаза, чтобы сфокусироваться. И правда красивые… Длинные и стройные, и такие лёгкие! А затем наступила третья декада сентября, и в неотапливаемых бараках стало невыносимо холодно. Спирт больше не помо-

гал от простуды. Сначала мы отдали девчонкам свои свитера и кофты. Потом барышни перебрались из своего барака в наш и мы начали спать вместе. Именно спать. В свитерах, шерстяных носках, греясь под одним одеялом. В тот вечер я устал от песен и игры в «секу» и пошёл в кровать. Через некоторое время ко мне под бок скользнула Лерка. У неё были ледяные руки и она дрожала от холода. «Смотри!» – сказал я и сделал несколько глубоких выдохов под одеяло. Стало гораздо теплее, и Лерка благодарно улыбнулась. Мы молчали. «У тебя глаза светятся в темноте» – не выдержал я. Она посмотрела в ответ действительно светящимися отражённым светом луны глазами и мягко сказала: «Спокойной ночи, Серёж!»

Глава 5. Андрей

«Может быть, это неплохая идея, встреча выпускников» – подумалось мне. Выбраться из душного города на реку, поваляться, расслабиться, выпить под шашлычок. Посмеяться, подурить. Хорошо, что Галка взялась за организацию, она всегда была деятельная натура. Если что наметила – обязательно добьётся своего. Всегда. Почти…

Курсе на втором мы ездили в колхоз. Вернее, это был консервный комбинат, который помимо овощных маринадов весьма кстати производил пиво, колбасу и копчёных лещей. Мы с Серёгой работали на конвейере с чистой тарой и

сильно не перетруждались. В свободное время играли в карты, слушали магнитофон, и, к сожалению, Вовку с его гитарой. Он играл всё подряд, от рока до шансона, и пел своим козлиным голосочком. Вокруг него всегда сидела компания и дружно подпевала. Понятное дело, для девчонок он быстро стал кумиром. И тогда Галка взяла его на мушку. Не прошло и недели, как Вова начал ходить вокруг Гали и его глаза стали до противного телячьи. Ещё во время учёбы они поженились, Вова поскучнел и потух, а на одной из посиделок в общаге Галка придвинулась ко мне и жарко шепнула на ухо: «Пойдём в соседнюю комнату, у меня ключи есть.» «А как же Вова?» – возразил я. «А что Вова? Он только бренчать умеет!» – с ненавистью произнесла Галка. После института они развелись, и я потерял их из виду.

В тот вечер, в бараке, Вова пел что-то из Розенбаума. Девчонки преданно смотрели ему в рот и подпевали. Только Лерка смотрела в сторону и отбивала ритм песни ладонями по коленке. «Ноги у неё самые красивые, точно!» – утвердительно подумал я, – «Кажется, Серёга к ней неровно дышит.»

Вовка взял заключительный аккорд, девчонки захлопали. Не знаю, что на меня нашло, видимо, необычное поведение Лерки было тому катализатором, но я вдруг запел песню Элвиса «Love me tender», обращаясь при этом к Лерке, как к неожиданному союзнику. Фанатки Вовы восторженно ахнули, а она вдруг повернулась и посмотрела мне прямо в глаза. Так мы начали сначала дружить, с ней было легко, она пони-

мала мои шутки и сама шутила в ответ. Поддерживала меня во всём, не дала уйти в академический отпуск из-за пропусков, заставила пересдать сессию, принять участие в конкурсе студенческих работ от юридической фирмы. И получить первое место! И рабочее место там же после окончания ВУЗа. Я стал неплохо зарабатывать, купил квартиру, Лерка помогала её обставлять. И совершенно незаметно сначала оставалась ночевать, а потом перебралась ко мне окончательно. Не могу сказать, что люблю её, но с ней мне очень удобно. Она знает, какой суп мой любимый, какую музыку и погоду предпочитаю, какой подарок лучше купить моей матери, и какой оттенок одежды подчёркивает цвет моих глаз. Но мне чего-то не хватает.

Глава 6. Марина

Сегодня один из моих шефов, Андрей, опять пришёл в лучезарном настроении. С ним это часто бывает в последние пару месяцев. С порога отпустил одну из своих шуточек на грани фола и включил рабочий компьютер. Пока тот загружался, шеф улыбнулся мне и пропел дурашливым голосом: «Марина, Марина, волосы цвета ультрамарина!» Я нарочито обиделась и надула губки: «Андрей Олегович, Вы же прекрасно знаете, что я – натуральная блондинка!» Но шеф уже уставился в монитор. Мне видно отражение экрана в стенном шкафу. Первым делом Андрей открыл не папку с доку-

ментами, а страничку ВК, зашёл в переписку и настрочил несколько строк с весьма довольным видом. Через некоторое время блямкнуло оповещение ответа. Судя по выражению лица, начальник был очень доволен его содержанием. Я внимательно слежу за этой ежедневной перепиской, стараясь не упустить реакцию шефа, это важно.

Мне повезло с работой. Сижу в непыльном месте, отвечаю на звонки и провожу первичные консультации нежным и волнующим голосом, если позвонил мужчина. И обычным вежливым, если звонок от женщины. Когда посетители приходят к нам в офис, то я должна таращить глаза и улыбаться мужичкам среднего возраста и достатка, более важным клиентам я приношу кофе и смотрю на них «глазами недоенной коровы», как говорит шеф Андрей. Женщины меня не любят, и с приходом клиентки я убегаю по делам: отношу или забираю бумаги из судов, МФЦ и прочего официоза. Всё! Остальное шефы прекрасно делают сами! В свободное время я просматриваю ленту новостей в телефоне, а шеф Сергей – сайты рыболовных магазинов. Андрей же у нас любитель всякой зауми. Может по часу сидеть в игре Филимания, где надо быстро угадать и напечатать слово первым. Я вижу в шкафу, сколько времени у него открыта страничка Филей. Один раз из любопытства зашла в игровой чат. Всё очень быстро, пока я читаю вопрос и пытаюсь понять его, кто-то из игроков уже ответил. И они ещё успевают обмениваться в чате шуточками или событиями из жизни. Даже завели стра-

ничку в ВК, где обсуждают игры и какие-то турниры. Я пробежалась по ней глазами – ничего не понимаю, какие турниры? Заметила с усмешкой, что и тут шеф Андрей в своём репертуаре – сочиняет про участников стишки, даёт забавные прозвища и… И напоминает павлина в курятнике!

Глава 7. Валерия

Андрюшка вернулся с работы и сообщил новость: в последние выходные июля мы едем на базу отдыха. Юристы и историки решили объединиться. «Замечательная идея!» – оживляюсь я. Всю тоскливую осень, пронизывающую ветрами зиму и томительную весну я жду наше знойное южное лето. И рада любой возможности вырваться из города в просторы степи, пахнущей полынью, или на берег реки с убаюкивающим плеском волн. И прогреться под палящим солнцем до мозга костей, чтобы заряда тепла хватило на следующий холодный сезон. Поэтому мысль о поездке приятно будоражила кровь.

– Андрюш, а что с собой брать? Организаторы сказали?

– По два рубля с носа и спиртное на свой вкус. Только не бери лопату и прочие свои гадости, Лерка-Землемерка! – рассмеялся Андрей, – Знаю тебя! Начнёшь там курганы раскапывать!

– А ты не бери свою походную трибуну! Знаю тебя – начнёшь там лекции для электората читать! – поддразнилась в

ответ я.

– Сменим тему! Что у нас на ужин? – показал язык Андрей.

– Картошка с мясом. Сейчас поставлю разогревать, потом тебя позову. Иди уже к своему компу, там тебя электорат заждался!

– Не начинай! Нет у меня никакого электората! – раздражённо отозвался муж и вышел из кухни, хлопнув дверью.

Я достала из холодильника кастрюлю, поставила её на плиту рядом с чайником. Когда-то Андрей говорил, что ему нравятся звуки с кухни, что они такие умиротворяющие и уютные. Уже долгое время больше не слышу от него этих слов, и он давно перестал появляться на кухне, когда я на ней вожусь.

Глава 8. Андрей

«Вот гадина! Испортила такое хорошее настроение! Как это у неё получается? Вроде не дура. Тогда позвал её в Фили, я играл со своего компьютера, а она – с рабочего ноутбука, который таскает за собой в экспедиции. Играет отлично, и даже выиграла суперблиц. И вроде с ней легко и удобно по жизни, быстро соображает, схватывает на лету, а вот умеет выводить меня из себя, как никто! Чему их только учили на их историческом!» Я несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться и нажал кнопку включения компьютера.

Монитор моргнул и засветился. «Тороплюсь к своему электорату»– неприятно кольнуло внутри. В лицо бросился жар от злости. Ну надо же! Через стенку умудрилась опять испортить настроение! В сердцах кликнул мышкой по ярлыку браузера, потом по закладке ВК. Вот оно! Неотвеченное сообщение! Быстро оглядываюсь. Лерка возится на кухне. Вот хлопнула дверца холодильника, вот резкие и неприятные звуки металлической посуды. Минут двадцать у меня есть. Открываю сообщение. Да!

Наталья
– Привет, мой генерал! Я выполнила твою просьбу!

Андрей
– Натали, утоли мои печали, Натали! Не томи, жду! Кидай!

Наталья
– Лови!

Следом появляется прямоугольник видео. Озираюсь, убавляю звук в колонках, нажимаю воспроизведение. В кадре появляются восхитительные женские ножки. облачённые в колготки-сеточку и красные туфельки. Сначала они лежат одна на другой и верхняя ножка покачивается, затем изящным движением сменяют друг друга, и ставшая теперь верх-

ней упирается кончиком туфли во что-то мягкое. Из колонок я слышу тихий звук. Проклятье! Прислушиваюсь. Лера на кухне шумно перемешивает еду в кастрюле. Норм. Слегка прибавляю звук колонок и включаю файл заново. Упоительная ножка вновь упирается в некое препятствие и приятный высокий женский голос выдыхает из динамика: «Вы повержены, мой Генерал!»

Глава 9. Сергей

Не пойму почему, но после сегодняшнего рабочего дня остался осадок на душе. Вроде не было особых неприятностей, никаких новых ругательств должники, которым я звонил, не изобрели. Известие о поездке за город тоже было из приятных. Галка сказала, что на базе есть лодка, значит, будет возможность опробовать новенький спиннинг. Так в чём же дело? Ах да, напарник. Воспоминания о том, как ловко он сбрасывает на меня часть своих обязанностей. То, как заметив мою симпатию к Лере в том далёком сентябре, умыкнул её из-под моего носа. Как вспомню его самодовольное лицо, когда он соловьём разливался в песне Элвиса, так плюнуть хочется. Сегодня опять напевал её тихонько, с таким же самодовольством глядя в монитор. Интересно, что за документ вызвал в нём подобные чувства, а? Всё, понятно, откуда осадочек остался. От досады на самого себя. За своё малодушие. Посадил Андрюху себе на шею, он погоняет, а я

и рад стараться. Надо взять себя в руки и поставить его на место в конце концов.

Глава 10. Валерия

Сегодня последняя суббота июля. Мы собираемся на базу отдыха. В десять утра от колокольни кремля отходит микроавтобус, который доставит нас всех на место.

– Андрюш. Ты не в курсе? На территории базы есть вай фай?

– Понятия не имею. Тебе зачем? Мобильный интернет будет ловить точно, это не настолько далеко от города.

– Мне надо будет внести правки в волонтёрский договор. Представляешь? Надо внести пункты про маски, перчатки и антибактериальную жидкость! Вот смеху-то! Степь! На тысячи километров пустая! И маски! Но что поделать, надо так надо. Возможно, ещё будут новшества, откорректирую.

– Не создавай проблем на пустом месте, не парься. Сделаешь в понедельник. Не имеют права заставлять тебя работать в законный выходной. Это я тебе как юрист говорю! Собирайся быстрее!

Это замечание было излишним. Моя идиотская привычка собираться за пять минут, а потом ожидать спутников в коридоре порядком надоела. Вот и теперь. Я стою на придверном коврике. Рюкзак, сумка с ноутбуком и штатив оттягивают плечи. Успела заболеть щиколотка. Артроз после неудач-

ного падения. Хирург сказал, что теперь это со мною навсегда. Наконец мы выходим из дома и едем в центр города, где нас уже ждут бывшие однокурсники и автобус.

На базу мы прибываем минут через сорок, занимаем домики и выходим исследовать территорию и заново знакомиться друг с другом, с погрузневшими дяденьками и тётеньками, в которых превратились почти все. Галка впереди планеты всей, как всегда. Уже отдаёт распоряжения, указывает на что-то руками, её голос раздаётся по всей округе.

– Лерочка, а ты совсем не изменилась, как я посмотрю! – Галя добралась и до меня. – Какая была, такая и осталась! Ты что, даже причёску не изменила? Надень что-нибудь на голову. Напечёт! Ты же тёмненькая. Скажи честно, уже красишься?

– Да, Галь, уже крашусь. Не напечёт. И вообще, мне под сорок, ты забыла? Я уже взрослая тётка.

– Года идут, а дурь всё та же! – согласилась Матюхина и, потеряв ко мне интерес, отправилась опекать следующую жертву.

Что ни говори, а возраст имеет свои преимущества. Когда девчонки под руководством вездесущей Галки суетились вокруг столов, планируя резать салаты и упорядочивать прочую снедь, я взяла в руки камеру и отправилась на берег. Когда тебе далеко за тридцать, становится глубоко наплевать на то, что скажут о тебе посторонние люди. Я не люблю готовить, и прочие домашние хлопоты вызывают во мне только

скуку и мысли о каторге. При неизбежных домашних делах я включаю в голове режим автопилота и выполняю их, размышляя о более интересных вещах. Если в этот момент задать мне какой-нибудь вопрос, я не смогу вспомнить, солила ли я суп, пылесосила ли спальню и достирала ли машинка. Поэтому я решила не тратить время отдыха впустую и не нарезать овощи чужим и неудобным ножом на незнакомой доске и не выслушивать рецепты закаток и дифирамбы чужим гениальным детям.

На берегу было спокойно и хорошо. Солнце пригревало спину, отражалось от волн, бросая блики на лицо. На тонкую камышинку присела изумительная синяя стрекоза, которая так и называется – Красотка блестящая. Или красотка бл, как мы сокращали её имя на практике в археологических экспедициях. Я направила камеру на хрупкое насекомое и взяла его крупным планом. Пригодится для роликов, всегда нужен спокойный материал для титров или разъяснительного голоса за кадром. Неожиданно в кадр въехало нечто огромное, стрекоза вспорхнула и улетела. Я отвела глаза от экрана камеры. Из-за камыша тихо выплыла лодка. Отталкиваясь шестом, ею управлял загорелый мужчина средних лет. На секунду мы встретились взглядами, и он спокойно поплыл дальше. Ощущение дежавю. Где и когда произошло подобное? В мозгу вспыхнуло воспоминание. На втором курсе мы ездили на взморье, где закатывали огромное количество помидор в трёхлитровые банки. И сам консервный

завод, и бараки, в которых мы жили, находились на окраине села. Какой прекрасный воздух там был! Чувствовалась близость моря. Уже тогда в свободное время я предпочитала взять в руки фотоаппарат и бродить по округе, снимая чудесную природу дельты реки.

Однажды наткнулась на Вовку и Гальку, сидящих под ивами на берегу реки, и тихонечко сняла их в контровом свете, оставив на снимке лишь романтические силуэты под трепещущими на ветру ветвями. В тот же день я пыталась добиться гармоничной композиции, для чего пришлось плюхнуться оземь среди травы. Немного приподнявшись на локтях, я точно так же встретилась взглядом с худощавым местным парнем, выходившим из сарая. «Городские с ума сходят от безделья» – явственно читалось в его глазах. Подобное чувство появилось у меня и сейчас, спустя столько лет.

«Так. Я взрослая тётка, схожу с ума, как хочу, и плевать хотела, что там подумал неизвестный мне рыбак!» – успокоила себя, но снимать прибрежные красоты расхотелось.

Глава 11. Сергей

– Ты в чём мясо маринуешь? – Димка достаёт из пятёрочного пакета объёмное ведёрко с шашлыком.

– В пиве. Два в одном, – отшучиваюсь я.

– А я в кефире.

– Ты предусмотрительный! Тоже два в одном! – показы-

ваю Димке большой палец и иду к мангалу проверить угли.

Мангал установлен не очень далеко от беседки, в которой расположилась компания наших парней. Они потягивают прохладное пивко, самое то в это пекло! Девчонки охлаждаются возле бассейна. Пока я ещё трезв и в своём уме, решил найти на базе местного егеря и договориться с ним насчёт завтрашней рыбалки. Иду к административному корпусу, по пути задерживаюсь возле бассейна.

– Сержик, прыгай к нам! – Катька брызгает на меня рукой, капли воды на миг сверкают на солнце и окатывают меня по пояс. Какой кайф! При летних безбожных плюс сорока в тени это то, что нужно!

– На обратном пути обязательно к тебе присоединюсь! Побрызгай ещё! – блаженно закатываю глаза вверх.

Катька брызгает ещё и ещё, пока я не промокаю насквозь. И тут я вижу Леру. Она подплывает к лесенке точными, аккуратными гребками без лишних брызг и поднимается на бортик. Надо же! Как она умудрилась остаться практически такой же стройной, как и раньше! Конечно, некоторая угловатость сгладилась и округлилась, но это только плюс.

– Ты куда, Серёж? – своим низковатым для женщины голосом спросила она.

– Егеря ищу. Порыбачить с лодки хочу, а без егеря нельзя. А Андрей в беседке с мужиками остался. – не к месту добавляю я.

– Да мне как-то всё равно, где он остался. Слушай. А с ва-

ми на лодку можно напроситься? Поснимаю что-нибудь для себя.

– Я уточню, Лер и скажу тебе, ок?

– Ок! – улыбается она в ответ.

В администрации сообщили, что егерь сейчас не на территории базы, но ничего страшного в этом нет. Достаточно заполнить заявку и оставить здесь же. Довольный, что всё складывается удачно, я вернулся к мужской компании. Шашлык скворчал и издавал сногсшибательный аромат. От пива парни уже перешли к напиткам покрепче. Андрюха пил коньяк и отпускал свои обычные шуточки ниже пояса. Я открыл бутылку водки и расслабленно обмяк на плетёном кресле.

Когда шашлык был готов, к беседке с шумом и смехом подтянулись девчонки. Они принесли целую кучу салатов, нарезок и солений. Намечался пир горой. И вот уже алкоголь льётся рекой, голоса становятся громче, смех резче, и я перестаю следить за временем. Этап «измерения членов» тоже миновал, и сейчас все превратились в прежних простых и ненапряжных пацанов и девчонок и пустились в общие воспоминания.

– Свет, а ты помнишь наше первое взятие жмура? – смеётся Катя. – Как ты кисточкой его расчищала, а потом как заорёшь, что он тебя укусил!

– Какие у вас на истфаке практики были интересные! У нас сплошная скука – суды, бумажки. – поднимает бровь Димка.

– Да ладно тебе, Димон! Ты же сам судебному секретарю в конверт с бумагами подсунул жабу! Вот секретутка визжала!

– Визжала потом моя мать, когда мне практику не подписали!

– А как Анька визжала на посвящении в археологи! Взяла глиняный кувшин, чтобы из него испить, а оттуда выполз тарантул!

– Анька потом бутылку коньяка залпом выпила, чтобы успокоиться!

– Мы тогда все немерено выпили, чтобы успокоиться! А потом блукали ночью по лагерю и ржали, как лошади!

– А в колхозе? Мы тогда Рояля напились от холода, и по доске ходили, кто дольше всех продержится и не упадёт!

– Лерка одна тогда не упала!

– Лерка! Да! А помните, у нас на стене висела фотка Цоя? И Лерка нарисовала под ней пачку сигарет, горящую свечу и сломанный тюльпан? А местные пацаны пришли и сказали, что это явно рисовал кто-то отсидевший!

– Да эти местные были вечно обкуренные! И нашим пацанам тоже травку приносили!

– Мальчишки, признавайтесь, они по доброте душевной, или за денежку?

– Наивные! Конечно, за бабло! – отзывается Андрей. – Серёг, помнишь, мы взяли у местных травку и пошли далеко от бараков, за какой-то сарай, курили там и ржали над всякой ерундой? Это перед самым отъездом уже было? Потом ещё

мы узнали, что сарай сгорел!

– Что-то помню, но очень неясно. Я датый был.

В беседку шагнул хмурый тип.

– Извините, что прерываю веселье. Илья. Егерь. Рыбалку на завтра кто заказывал?

– Я заказывал.

– Лодку какую? Моторную или весельную?

– Желательно моторную.

– Хорошо. Встречаемся завтра на пристани.

Окинув компанию недобрым взглядом, егерь собрался уйти.

– Извините, а можно мне с вами? – вежливо спросила Лера.

– Нет. – отрезал Илья и шагнул в темноту.

Галка скорчила ему вслед гримасу:

– Какой суровый у нас егерь! Не егерь, а Ведьмак какой-то! Включите музыку уже, ёлки-палки! Танцевать пошли, нечего задницы отсиживать!

И половина общества перетекла на траву возле беседки. Сначала Галка перетаптывалась крепкими ногами, размахивала руками и подпевала песне в одиночестве. Затем к ней подтянулись другие девчонки, и стали вытаскивать в танцевальный круг парней. Мы прыгали, как дети, вскидывая ноги в неуклюжем канкане, падали на траву, отрешившись от всех проблем. Время исчезло. Тут быстрые мелодии сменил медляк, и я на мгновение протрезвел.

– Андрей! Ты же эту песню пел нам в колхозе, да? – пьяный голос Галки резанул слух. – Как его? Этот! Элвис Пресли!

– Ненавижу Элвиса Пресли! – вырвалось у меня одновременно с Лерой.

Переглянулись с удивлением. Я заговорщицки подмигнул ей, она мигнула в ответ, и вот мы уже танцуем. Наверное, виноват алкоголь, который кружил голову, когда я обнимал тонкую Леркину талию, плавным изгибом переходящую в бёдра. На ум пришло сравнение с гитарой. Лера мягко обнимала меня за шею. Я смотрел в её глаза, двигаясь под проклятущую песню. Они такие зелёные! Нестерпимо захотелось её поцеловать. Песня закончилась. Я взял Леркино тонкое запястье, поднёс к губам и поцеловал хотя бы руку.

– Спасибо, – улыбнулась Лера и отошла в сторону. По пути она натолкнулась на Андрея и он выплеснул рюмку коньяка ей на грудь.

Глава 12. Андрей

Я поднялся, когда не было и шести утра. Вышел из душного домика наружу, вдохнул свежесть прохладного утра. Пока ещё прохладного. Стоит солнцу взойти, и всё вокруг прихлопнет палящим зноем. Я потянулся, сделал несколько упражнений и окончательно проснулся. Вчерашнее раздражение исчезло. Достал из кармана телефон и проверил сооб-

щения. Есть!

Наталья

– Как вечер? Веселишься? Классные фотки!

Андрей

– Доброе утро, Нотаска! Вечер был хорош, я живой, хотя вчера напился до чёртиков. Надо посмотреть, какие фотки я тебе послал, не компрометирующие? Кстати, вчера включали ту песенку, что я тебе посылал. Ты используешь её в качестве колыбельной?

В обычной переписке я называл Наталью Нотаской, с выделением буквы «о», в письмах другого рода она превращалась в Натали. Она появилась на моём горизонте пару месяцев назад, в Филимании, когда играли турнир, составленный по моим вопросам. В нашей группе ВК очень положительно отозвались о них, сказали, что турнир был неординарным и интересным. После этого мне в личку прилетело первое сообщение от незнакомки:

– А Вы очень умный! Люблю умных мужчин!

– Мужской ум сексуален для женщин, ничего удивительного в этом нет, – холодно отозвался я, но на фоне триумфального турнира мне стало приятно это признание. Ещё бы, я составлял вопросы две недели!

– Пфф… Возможно. Я не ответила и на половину вопросов.

– Я старался.

– Вы каверзный и коварный!

Дразнящийся смайлик с языком и некая пропала из сети. Зашёл на её страничку. Наталья, 31 год, Липецк. На стене красивые картинки, перепосты из романтических сообществ, стихи и песни про любовь. Стандартный набор. Посты про посещение концертов филармонии, рецепт глинтвейна (а это уже интереснее!) с заголовком «Это. Осенний. Суп». Участие в розыгрышах пиццы, книг и мастер-класса по плетению рождественского венка. Поздравления от подруг с Троицей и днём рождения. Получается, он был на прошлой неделе! Однако, хватит. Слишком много внимания этой бабёнке.

Тем не менее, я написал этой бабёнке сам. В офисе был период затишья, и рука сама потянулась к клавиатуре.

– С прошедшим днём рождения, стремительная Натали!

И прикрепил песню «Натали» от Хулио Иглесиаса. Должно понравиться! Женщины любят приторных красавчиков.

Ответ пришёл спустя полчаса:

– А, это Вы, коварный мозголом! Спасибо! Я люблю эту песню!

– Коварному мозголому далеко до Вашей стремительности, с которой Вы покидаете чат. (Смайлик с девушкой в развевающемся красном платье)

– Я убежала плакать от величия Вашего ума и от своей глупости и ничтожности на Вашем фоне))) (Дразнящийся

смайлик с языком)

– Это лишнее. Играете в Фили – уже умничка, а вообще, женская глупость сексуальна!

– Это Вы меня так утешаете, или мне пойти застрелиться? На самом деле меня отвлекли по делам, так что умерьте Ваше самодовольство! Спасибо за цветок и песню, зачтено! – и она исчезла из сети.

Вот так, мало-помалу, мы начали общаться в обеденные перерывы. Я узнал, что она искусствовед в филармонии, разведена, имеет пятилетнюю дочь. Любит (разумеется!) музыку, читать, мечтать, готовить. Мы рассказывали друг другу смешные истории про посетителей, сочиняя про них всякие нелепицы. Я сочинял четверостишья, где дразнил её и придумывал всякие прозвища. Однажды она пропала из сети на три дня, а после появилась очень серьёзная и написала, что больше не хочет продолжать этот «эпистолярный жанр», так она сказала. Что привыкла ко мне, что скучает, когда от меня нет сообщений, и вообще, мы в разных городах, она одинока, я женат, и ни к чему хорошему это не приведёт. После чего она привычно исчезла из эфира. Тут меня накрыло горячей волной. Я вышел из кабинета на балкончик для курящих и наговорил ей голосовое, что тоже привык к ней, что тоже скучаю, и чтобы она не вздумала пропадать, иначе я с горя перестану обедать и зачахну во цвете лет. И прикрепил звуковой файл с песней «Love me tender», которую когда-то напел на телефон.

Вечером от неё пришло сообщение. Я кинул взгляд на жену. Она возилась в ноутбуке с фотографиями экспедиционных черепков. Я зашёл в туалет и прочёл письмо. Она сообщала, что из человеколюбия не может бросить меня на погибель, и будь, что будет! Что у меня бесподобный голос, а песенку она будет слушать на ночь вместо колыбельной.

Приятные мысли отогнало появление заспанной жены.

–Ты был прав, Андрюш! Зря я тащила с собой ноутбук! Здесь нет вай фая. Внесу правки в договор из дома.

– Я тебе сразу говорил, но ты же упрямая, как осёл!

– Ничего страшного, воспользуюсь случаем и почитаю книжку, поснимаю природу.

– В следующий раз слушайся старших!

Я заставил себя чмокнуть её в лоб и ушёл в беседку.

Глава 13. Сергей

Я взял спиннинг, комплект новеньких насадок к нему и двинулся к пристани. Было ещё прохладно, насколько это применимо к южному летнему дню. Егерь был на месте. Увидев меня, он прекратил курить, затушил папиросу о металлический бачок и выкинул её.

– Утро доброе. – без особого выражения произнёс он.

– Доброе! – так же дежурно откликнулся я.

– Программа такая: я отвожу Вас в один ерик, там Вы спокойно ловите рыбу, после обеда возвращаемся на базу, улов

наши повара приготовят на ужин.

– Коротко и ясно. Тогда не будем тратить время, едем.

Послышались лёгкие шаги и на пристани появилась Лера с камерой в руках.

– Можно мне всё-таки с вами? Мне хотелось бы поснимать реку в движении.

Илья некоторое время молча изучал её, потом принял решение:

– В плановую поездку сейчас я Вас не возьму, а вот после у меня будет свободное время, и я могу покатать Вас по реке и показать лотосы, это не очень далеко.

– Лотосы – это классно! Наш палаточный городок у археологов тоже стоит на реке, и там тоже есть лотосы. В них забредают сельские коровы, и создаётся полная иллюзия, будто находишься в Индии! – рассмеялась Лера.

– Отлично! Тогда после обеда отправляемся в Индию.

Хмурый егерь впервые улыбнулся, и моё былое недовольство проводником испарилось.

Надо признать, Илья отлично знал своё дело. Умело и чётко он направлял нос лодки в речные протоки среди камышей, уверенно ориентируясь в лабиринтах дельты.

– Вот. Здесь сазанюги водятся. И очень большой сом, но его мы не поймаем. Спиннинг у Вас хороший, но очень крупную рыбу не выдержит. Закидывайте его в сторону тех камышей.

Я отдыхал душой и телом. Егерь оказался приятным со-

беседником, рассказывал курьёзные случаи из своей практики, давал дельные советы. Разговорившись, выяснили, что он родом из того же села на взморье, в котором был тот достопамятный консервный завод, но с приезжими студентами Илья не общался. А вот местных торговцев травкой он помнил, двоих из них закрыли на зоне, а третий уже несколько лет, как умер. Ещё Илья поинтересовался, сколько денег драли местные за травку с городских.

– Не знаю, – порылся в памяти я, – Никода не брал, у меня сильная аллергия на траву и на коноплю в частности. Я тогда «Кетотифен» от аллергии пил постоянно, и вечно ходил сонный, как зомби.

После обеда, как и было запланировано, мы вернулись на базу. Улов был неплохой, и из самого крупного сазана повара вызвались сварить уху. Илья согласился помочь работницам кухни почистить рыбину. Он скинул рубашку и ловко распластал сазана на бетонной плите. Довольно быстро рыба потеряла сначала крупную чешую, затем внутренности, голову. Галка с восхищением следила за жилистыми руками мужчины.

– Настоящий Ведьмак! Борется с чудовищем! А скажите мне, уважаемый Геральт из Ривии, этот шрам у Вас от какого чудовища?

– Бандитская пуля.

– Вы шутите!

– Шёл, упал, очнулся – гипс, – отшучивался Илья.

– Ясно. Тайна, покрытая мраком. Не хотите, не говорите!

Галя поскучнела и ушла. Сейчас я тоже заметил на плече и груди егеря старый шрам. Илья перехватил мой взгляд и рассмеялся.

– Ничего такого, память об армии, по глупости получил.

Он побросал куски рыбы в таз и понёс на кухню. По дороге окликнул Леру:

– Через десять минут на пристани. Едем в Индию.

Глава 14. Андрей

После плотного обеда (согласно закону Архимеда) все разбрелись по домикам отдохнуть и переждать пик жары. Лера уплыла на лодке с долговязым егерем. Отлично! Значит, есть время для себя одного. Я достал телефон и проверил сообщения. Есть. От Нотаски.

Наталья

– Привет, Мегамозг! Кутёж продолжается? Скоро пришлю тебе красивые места Липецка, как и обещала. Как только до компьютера доберусь.

Второе сообщение от неё через 20 минут.

– Вот! Лови! Очень люблю это место, здесь классный отдых. Теперь твоя очередь. Пришли мне что-нибудь красивое, что встретишь сегодня!

К сообщению прикреплено небольшое видео, на котором

видна часть дорожки из плитки, новостройка, газон, клумба и зонтики уличного кафе. Мне это неинтересно, подобный набор красот можно встретить практически в любом крупном городе. Ценность имеет то, что я слышу приятный женский голос, радостно и весело описывающий эту заурядную в принципе панораму, кончики туфелек да прядки светлых волос, периодически залетающие в кадр с ветром.

– Вызов принят, Нотаска! Пришлю тебе что-нибудь на мой вкус!

P.S. Посражаемся завтра? Я соскучился.

А вот это самое главное, что я ценю в эпистолярном романе с Натальей. Вовремя нивелировав её безрассудное решение собрать чемоданы и приехать ко мне, а тем более собрать мои чемоданы и перевезти меня в её город, я перевёл переписку в нужное мне русло. По моему опыту знаю точно – чем принципиальнее и правильнее представляет себя на публике оппонент, тем больших безумств можно от него добиться. Филармонический искусствовед, что может быть лучше! После тех романтических откровений, подкреплённых слащавой песенкой, мои последующие слова упали на благодатную почву, и вот уже Наталья желает мне доброго утра и спокойной ночи с виртуальным поцелуем и объятиями, вот она согласно принимает шутливое прозвище Нотаска, вот под моим чутким руководством переходит от миндальничания к более жёстким и решительным действиям, и вот настаёт нужный мне момент, когда из Мегамозга и Но-

таски мы превращаемся в Генерала и Натали, которые играют по моим правилам и исполняют мои прихоти.

Глава 15. Валерия

Нос лодки рассекает водную гладь. Я сижу на нём по-турецки, подставляя лицо струям тёплого воздуха, дурманяще пахнущего рекой, цветущими растениями и свободой. Мой спутник молчалив, и это радует. Вот он приглушил мотор, и мы по инерции движемся вперёд, по узкому коридору из тростника. Стены камыша неожиданно (как это всегда бывает в дельте реки) расступились, и мы, окончательно замедлив ход, въехали в великолепный ковёр из лотосов, покрывающий речную поверхность на сотни метров вокруг. И у меня опять захватило дыхание от восхищения этим чудом природы.

– Илья, спасибо тебе большое! Ты не обязан был тратить своё личное время на эту прогулку. Отдыхал бы сейчас.

– Терпеть не могу всех этих туриков. Я просто сбежал, – с улыбкой признался спутник.

– Я тоже.

Мы молчали. Нам было легко в тишине. Илья возился с рыболовными снастями, я просто дышала неповторимым воздухом взморья и наслаждалась покоем.

– Хочешь сбежать ещё раз? – прервал тишину мой невольный товарищ.

– В каком смысле?

– Вечером я возвращаюсь в город. Можешь не ждать автобуса и не ехать вместе со всеми. На моторке быстро доберёмся.

– Хочу! Только муж вряд ли поймёт.

– Бери мужа, какая разница. Я ж не на себе повезу.

– Спасибо! – я посмотрела Илье в глаза. Они были серые и казались гораздо старше хозяина.

– Ладно, пора возвращаться. В четыре будет ужин, после него можно сматывать с базы удочки.

– Сейчас поснимаю немного тут, ладно?

– Давай.

Я достала из рюкзака камеру и поснимала немного лотосов, их крупные розовые лепестки, лениво шевелящиеся от ветерка. Немного кувшинок. Кладку яиц мелких птичек,

устроенную в плавучем гнёздышке.

Статичный пейзаж представляет из себя мало интересного для съёмки видео. Все эти красоты займут от силы пару секунд в общем хронометраже. Веточка качнулась, волна плеснула, вот и всё из пятиминутной съёмки. Я кивнула Илье головой, и он тихим ходом вывел нас из царства лотосов. Мы вернулись в тростниковый коридор, и я опять насладилась ощущением скорости и свободы.

На ужин волшебники-повара приготовили ароматную уху из пойманного Серёжей сазана. Капельки янтарного жира плавали в тарелке вокруг островов из картошки. Сверху уха была присыпана свежей зеленью. Девчонки с воодушевлением схватили телефоны и запечатлели это чудо кулинарии. Представляю ленту новостей, полную сторис с одинаковыми тарелками супа и различающиеся только физиономиями возле них. По чуть брезгливому выражению лица Андрея понимаю, что он заскучал. Ажиотаж от первой встречи утих, все обвыклись, расслабились, и обожание, в котором он вчера купался, тоже угасло. Поэтому предложение уехать с базы пораньше на лодке егеря принимает на ура. Серёжа слышит наш разговор и спрашивает о возможности уехать тоже. Ему больше нечем заняться, свою программу максимум он выполнил, и даже сполна. Удалась не только рыбалка, но и уха в качестве бонуса. Я советую ему поговорить с Ильёй, вряд ли он будет против. В итоге в лодку мы садимся вчетвером. Усаживаюсь просто на переднюю скамейку, не на сам нос. Не хочется подставлять Илью, вдруг встретим патруль, а тут налицо нарушение техники безопасности. Мотор заводится, передавая лодке небольшую вибрацию, и мы отчаливаем от пристани. Бросаю прощальный взгляд на базу. Отдых получился очень хорошим.

Смотрю на Андрея. На его ставшее уже привычным недовольное лицо, и внутри появляется вредное чувство.

– Мы с Ильёй Николаевичем очень плодотворно сегодня

съездили,– стараясь перекричать шум мотора громко заявляю я. – Столько наснимали! Целый фильм про заповедник можно сделать! Кабанов вот только не хватает! Осенью пойдём с Ильёй Николаевичем на кабана, правда, Илья Николаевич? – поворачиваюсь к егерю и смотрю ему в глаза особенным взглядом. В них вспыхивает хитрый огонёк понимания, и он поддерживает мои вымыслы в своей обычной грубоватой манере.

– Правда. Тёплые вещи возьмите. Осенью на реке холодно.

– Рогатину не забудьте взять, – зло прибавляет Андрей.

Самодовольство на его лице сменилось раздражением. Я довольна результатом. В последнее время всё чаще чувствую острую необходимость выводить мужа из себя. Для гармонии. Иначе его дурацкое осознание собственной значимости слишком давит и душит.

Остаток пути только шум мотора звучит посреди нашего коллективного молчания.

Наконец Илья направляет лодку к небольшому причалу на берегу. Мы поднимаемся по небольшой лесенке.

– Осторожно, – предупреждает меня тихо он. – Здесь свая шатается, можно упасть.

– Спасибо ещё раз, Илюш, за всё!

– Не за что.

Егерь остаётся в лодке, я машу ему рукой, но он уже не смотрит. Иду по направлению к мужчинам. Сергей вызывает

такси, Андрей же снимает причал и окрестности на телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.